

Френсис Скотт Фицджеральд

Лед и огонь

Часть сборника
Богатый мальчик (сборник)

Френсис Фицджеральд

Лед и огонь

«ЭКСМО»

1923

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(7Coe)-44

Фицджеральд Ф. С.

Лед и огонь / Ф. С. Фицджеральд — «Эксмо», 1923

ISBN 978-5-699-94162-9

«...Молодые Мейзеры были женаты около года, и вот однажды Жаклин пришла в контору к мужу, который предоставлял брокерские услуги, и довольно успешно. Возле открытой двери кабинета она остановилась и сказала: «О, извините меня», – и осеклась, став свидетелем банальной, но меж тем любопытной сцены. Молодой человек по имени Бронсон, которого она не очень хорошо знала, стоял рядом с ее мужем, который приподнялся из-за стола. Бронсон вцепился в его руку и беспрестанно ее тряс. Когда они услышали шаги Жаклин, то повернулись к двери, и женщина заметила покрасневшие глаза молодого человека...»

УДК 821.111-32(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-94162-9

© Фицджеральд Ф. С., 1923

© Эксмо, 1923

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Фрэнсис Скотт Фицджеральд

Лед и огонь

I

Молодые Мейзеры были женаты около года, и вот однажды Жаклин пришла в контору к мужу, который предоставлял брокерские услуги, и довольно успешно. Возле открытой двери кабинета она остановилась и сказала: «О, извините меня», – и осеклась, став свидетелем банальной, но меж тем любопытной сцены. Молодой человек по имени Бронсон, которого она не очень хорошо знала, стоял рядом с ее мужем, который приподнялся из-за стола. Бронсон вцепился в его руку и беспрестанно ее тряс. Когда они услышали шаги Жаклин, то повернулись к двери, и женщина заметила покрасневшие глаза молодого человека. Буквально через минуту он вышел и, проходя мимо нее, со смущением поздоровался. Жаклин зашла в кабинет мужа со словами: «А что Эд Бронсон здесь забыл?»

Джим Мейзер улыбнулся, прикрыв серые глаза, и спокойно посадил ее на свой стол.

– Да он заскочил на минутку. Как дела дома? – невозмутимо спросил он.

– Все хорошо. И все же чего он хотел? – продолжала она.

– У него было ко мне одно дело.

– Какое?

– Да так, мелочь.

– А почему у него были покрасневшие глаза?

– Правда? – Он невинно посмотрел на жену, и вдруг они оба стали смеяться. Жаклин встала, обошла стол и плюхнулась в его крутящееся кресло.

– Ты должен мне все рассказать, иначе я останусь здесь, пока не узнаю, – весело сказала она.

Он замялся и насупился: «Он кое о чем меня попросил».

Жаклин сразу все поняла, скорее, она даже раньше начала догадываться, в чем дело.

– А, – ее голос немного дрожал. – Он взял взаймы у тебя денег?

– Совсем немного.

– Сколько?

– Всего три сотни.

– Три сотни? – В голосе послышались стальные нотки. – Сколько мы тратим в месяц, Джим?

– Что? Что такое? Сотен пят-шесть, я полагаю. – Он неуверенно на нее посмотрел. – Джеки, послушай, Бронсон отдаст их. У него сейчас небольшие проблемы. Он совершил одну ошибку с той девушкой из Уодмира...

– А еще он хорошо знает, что тебя можно легко раскрутить, поэтому и заявился сюда, – прервала его Жаклин.

– Да нет же, – попытался он возразить для проформы.

– Тебе не приходило в голову, что я могу найти этим трем сотням лучшее применение? – с нажимом спросила она. – И как насчет поездки в Нью-Йорк, которую мы не могли себе позволить в прошлом ноябре?

Улыбка медленно исчезала с лица Мейзера. Он встал, чтобы закрыть дверь, отделяющую их от общего офиса.

– Послушай, Джеки, – начал он, – ты просто не понимаешь. Бронсон один из тех, с кем я обедаю почти каждый день. Мы играли вместе, когда были детьми, мы вместе ходили в школу.

Разве ты не видишь, что я именно тот человек, к которому бы он пришел, окажись он в беде. И именно поэтому я не смог отказаться.

Жаклин передернула плечами, как будто хотела отмахнуться от этих объяснений.

– Что ж, – решительно сказала она. – Я только знаю, что он не самый хороший малый. Он всегда подшофе, и если он решил не работать, то это его дело, но при чем здесь ты?

Они сидели по обе стороны стола, и каждый вел себя так, как будто разговаривал с неразумным младенцем. Каждое предложение они начинали со слова «Послушай!», а на лицах застыло выражение вынужденного терпения.

– Если ты не понимаешь, я не могу тебе это объяснить, – заключил Мейзер после пятнадцати минут обсуждения этого раздражающего его вопроса. – Такие обязательства имеют право на существование в мужской компании, и к ним нужно прислушиваться. Это намного сложнее, чем просто взять и отказаться, особенно при моем роде занятий, когда так много зависит от расположения нужных людей.

Сказав это, Мейзер надел пальто. Он собирался поехать с ней домой на трамвае, чтобы пообедать. Они временно оказались без машины – старую продали, а новую купят весной. И сейчас трамвай оказался особенно некстати. Спор, возникший в офисе, мог быть забыт при прочих обстоятельствах, но то, что последовало, занесло в маленькую ранку гнойную инфекцию.

Они нашли места в начале вагона. Февраль близился к концу, и неистовое беспощадное солнце превращало жидкий уличный снежок в грязноватые веселые ручейки, которые звонко стекали в сточные канавы. Из-за этого в вагоне было мест больше обычного и никто не стоял. Вагоновожатый даже открыл окно, и золотистый весенний ветерок выдувал последние зимние пылинки из вагона.

Жаклин с удовольствием подумала, что муж, сидящий рядом с ней, симпатичнее и добрее прочих мужчин. Глупо было бы стараться изменить его. Возможно, Бронсон действительно вернет деньги, да и три сотни – это не целое состояние. Конечно, у него не было никакого права так делать, но что теперь...

Ее размышления прервали пассажиры, толкающиеся в проходе, и она изо всей силы захотела, чтобы они прикрывали рукой рот во время кашля. Остается только надеяться, что Джим уже скоро обзаведется новой машиной. Никогда не знаешь, какую заразу можно подхватить в этих трамваях.

Она повернулась к Джиму, чтобы обсудить этот вопрос, но в этот момент Джим поднялся, чтобы уступить свое место женщине, стоящей рядом с ним в проходе. Она, пробурчав что-то невнятное, уселась. Жаклин нахмурилась.

Женщине было около пятидесяти, и она была огромная. Только сев, она попыталась уместиться на свободной части сиденья, но уже через минуту начала ерзать, пытаясь отвоевать все больше и больше пространства для всех своих жировых складок, пока наконец этот процесс не перешел в злобное толкание. Когда вагон качало в ее сторону, ей приходилось скользить по сиденью вместе с ним, но при другом повороте она умудрилась, прибегнув к хитроумным маневрам, хорошенько укрепитесь, и этот раунд остался за ней.

Жаклин посмотрела на мужа – он покачивался, держась за ремень, – и ее сердитый взгляд убедил его в том, что она совершенно не одобряет его поступка. Он беззвучно извинился и поспешно сосредоточил все внимание на пачке трамвайных билетов. Толстуха еще раз подвинулась в сторону Жаклин, сейчас она уже практически уселась к ней на колени. Затем она посмотрела на миссис Джеймс Мейзер заплаканными глазами, в которых было заметно неодобрение, и закашлялась ей прямо в лицо.

С приглушенным восклицанием Жаклин поднялась на ноги, с энергичным напором протиснулась мимо мясистых колен и, пунцовая от ярости, устремила в заднюю часть вагона.

Там она ухватилась за поручень, и к ней тут же присоединился муж, всем видом показывающий беспокойство.

Они не обменялись и словом и в молчании простояли следующие десять минут, а группа мужчин, сидящих впереди них, шелестела газетами, сосредоточенно уставившись на страничку с комиксами.

Они вышли из трамвая, и Жаклин наконец взорвалась.

– Ты ошолоп! – яростно закричала она. – Ты не видел, какой ужасной женщине ты уступаешь место? Почему бы тебе для разнообразия не подумать обо мне вместо каждой встречной самовлюбленной толстухи?

– Откуда мне было знать...

Но Жаклин уже разозлилась на него как никогда, обычно на него никто никогда не злился.

– Ты не заметил, хоть кто-нибудь из этих мужчин уступил мне место? Неудивительно, что в понедельник ты слишком устал, чтобы прогуляться со мной. Ты, вероятно, уступил свое место кому-нибудь – какой-нибудь ужасной польской посудомойке, сильной как бык, которой и постоять несложно.

Они шли по слякоти, с остервенением проваливаясь в лужи. Смущенный и расстроенный, Мейзер не мог выдать из себя ни оправданий, ни объяснений.

Жаклин осеклась на полуслове и повернулась к нему с лукавым блеском в глазах. Слова, которыми она закончила этот разговор, вероятно, были самыми неприятными из всех, ему сказанных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.